

Другое предложеніе ¹⁾ Румянцева касается нѣкоторыхъ безпорядковъ, бывшихъ въ то время въ Курскомъ намѣстничествѣ и въ особенности захвата чужихъ дѣвокъ и женъ. Нужно сказать, что, находясь въ Курскѣ, графъ получалъ очень много жалобъ на закрѣпощеніе вольныхъ людей. Нѣсколько человѣкъ изъ помѣщиковъ закрѣпостили не только русскихъ, но и иностранцевъ. Курскіе купцы откуда-то привозили калмыковъ, башкиръ и турокъ и, крестивъ ихъ, считали своими крѣпостными.

Вотъ объявленіе, которое графъ Румянцевъ велѣлъ распубликовать въ Курскомъ намѣстничествѣ:

«Графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій, ея императорскаго величества генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій кавалеріею и Украинскою дивизіею, сенаторъ, малороссійскій, слободско-украинскій и курскій государевъ намѣстникъ, коллегіи Малороссійской президентъ, кирасирскаго полка военного ордена полковникъ, русійскихъ императорскихъ орденовъ святыхъ апостола Андрея Первозваннаго, военного великомученика и побѣдоносца Георгія 1-го класса и Александра Невскаго, королевскаго Прусскаго Чернаго Орла и голстинскаго св. Анны кавалеръ:

«Изъ доходящихъ до меня дѣлъ я узналъ о происходившихъ до сего въ нѣкоторыхъ уѣздахъ бывшей Бѣлгородской губерніи многихъ безпокойствахъ и безчиніяхъ необычайнаго рода, оскорбляющихъ самое человѣчество и во всемъ уѣздѣ обывателей, законы и благонравіе хранящихъ, именно гвалтовными ²⁾ нападеніями другъ на друга, грабительствами, убійствами, насильственнымъ захваченіемъ на поляхъ, въ лѣсахъ и городахъ чужихъ дѣвокъ и женъ и вѣнчаніемъ за крѣпостныхъ людей своихъ и иныхъ подобныхъ, и что приходскіе священники, имѣющіе долгъ воспрепятствовать всякое зло, вмѣсто того таковыя недозволенные браки утверждали, а сраженные толь наичувствительнѣйшею обидою родители и родственники, таскаясь по судамъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ не могли найти справедливости, и словомъ, дѣла сіи, вопіющія о защитѣ безпомощнымъ и объ отмщеніи и наказаніи преступниковъ, оставались вовсе безгласны, и сей вопль проникнулъ даже до престола, отъ коего премилосердная и человѣколюбивая монархія коль строжайше, толь всемилостивѣйше чрезъ рескриптъ 23-го февраля 1777 года ниспослать соизволила увѣщаніе.

«Я, по возложенному на меня начальству, симъ моимъ открытымъ листомъ ³⁾ напоминаю и предостерегаю, дабы всѣ и каждый, внимая гласу онаго, старался всемѣрно сохранить отнынѣ навсегда тишину и спокойствіе, и обидимые искали справедливости

¹⁾ Отъ 10-го февраля 1780 г., № 188-й.

²⁾ Шумными.

³⁾ Т.-е. объявленіемъ.